

Шелковкина Наталья Алексеевна

**Немцы-трудармейцы на Урале
в годы Великой Отечественной войны**

Трудармейские формирования 1941– 1945 гг., несомненно, являются важной и до конца не изученной темой. С началом войны

советские этнические немцы стали считаться особенно неблагонадежными, поэтому они составили основную часть мобилизованных в трудармии. Во избежание предательства в годы войны со стороны этнических немцев советское правительство решило, что их необходимо эвакуировать вглубь страны. Так были созданы трудармии, которые ковали победу в тылу, где трудармейцы работали на шахтах, на лесозаготовках. Немецкая Поволжская автономная республика была ликвидирована.

Подавляющее большинство немцев-колонистов отличалось своеобразными национальными чертами: высокой религиозностью, строгим следованием христианским заповедям, организованностью, дисциплинированностью, исключительным трудолюбием, любовью к порядку. «Они жили поселениями и продолжали строго соблюдать свои обычаи и берегли веру. Оторвавшись более двухсот лет назад от своей родины Германии и подавшись на чужбину в Российскую империю, колонисты в XX столетии практически потеряли связь и со своей бывшей родиной, и с ее историей»[5, 7].

С конца августа 1941 г. началось выселение немцев. Направили на спецпоселение во время войны 949829 человек, из них 446480 было выселено из бывшей АССР немцев Поволжья[3, 8]. Привлечение этнических немцев к принудительному труду было официально оформлено только в 1942 г. Постановлениями Государственного Комитета Оборона СССР от 10 января 1942 г. №1123сс «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет». Определялся также режим содержания трудармейцев в рабочих колоннах [4, 168-169]. Таким образом, в 1942 г. была создана законодательная база. После этого постановления переселение немцев приняло массовый характер. В последующем на основании названного постановления и нового – № 1281сс от 14 февраля 1942 г. «О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных союзных республиках» [4, 170], а также Приказа от 12 января 1942 г. № 0083 Наркома внутренних дел “Об организации отрядов из мобилизованных немцев при лагерях НКВД СССР” [1, 62-64], окончательно оформилась практика работы советских органов с выселяемыми немцами. Немцы-трудармейцы должны были быть размещены в специальных оборудованных лагерных пунктах, в которых обязательно должны находиться специализированные

санитарные части. Но, к сожалению, это соблюдалось редко и часто мобилизованных селили с заключенными.

За короткое время были мобилизованы немцы-мужчины в возрасте 15-55 лет включительно и все женщины-немки в возрасте от 16 до 45 лет (кроме беременных и имеющих детей в возрасте до 3-х лет). В итоге, все трудоспособное немецкое население, примерно 300 тыс. человек, было мобилизовано[2, 30]. Во главе трудовых отрядов чаще всего стояли работники НКВД. Бригадиром назначали наемных работников, но в особых случаях бригадиром мог быть назначен немец из числа трудармейцев. Это упрощало организацию работы и ее контроль. Трудмобилизованных все чаще выводили на работу за пределы зоны без конвоя, а дипломированные специалисты переводились на прорабские и инженерные должности.

В октябре 1942 г. вступило в силу новое Постановление ГОКО № 2383сс «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства»[4, 172-173] и Постановление ГОКО № 2409сс от 14 октября 1942 года «О распространении Постановлений ГОКО № 1123сс и № 1281сс на граждан других национальностей, воюющих с СССР стран»[1, 44-45]. Распространялось оно на всех граждан стран воюющих с Советским союзом – венгров, итальянцев, румын, финнов и. т. д. Люди данных национальностей присоединялись к мобилизованным немцам и направлялись совместно с ними в исправительно-трудовые лагеря НКВД Союза ССР (ИТЛ НКВД СССР).

Массовый приток советских немцев на территорию Урала приходится на 1941-1943 гг., где местные предприятия испытывали огромный дефицит рабочей силы. Так, например, пополнение трудмобилизованных осуществлялось по Постановлению Совета Министров Союза ССР от 10 июля 1948 г., которым поручалось «составить своеобразный встречный план развития народного хозяйства Союза ССР»[2, 31].

Работа в трудармиях была очень тяжелая. Для улучшения производительности труда использовались различные поощрения. Но, к сожалению, зачастую не выдавали зарплату и увеличивали часы работ. Большая проблема была с организацией питания. Почти все работающие переводились на сухой паек. Многие трудармейцы обращались с просьбой об организации приемлемых условий для труда, отдыха и питания. Реально получаемое немцами-

трудоармейцами питание урезалось из-за чрезмерных злоупотреблений лагерного персонала. Так, например, проверки организации питания трудмобилизованных в стройотрядах Челябинского металлургического завода весной и летом 1942 г. было установлено, что продукты, предназначенные для котлового довольствия и поощрения контингента, отпускались начальникам отряда и колонны.

В трудармии свирепствовали болезни – малярия, дистрофия, тиф, туберкулез и многие другие. Как правило, одежда и обувь не подходила для работы, была неудобна. В зонах отсутствовали бани, которые были очень необходимы трудармейцам. В зоне шахт “Челябуголь” в течение двух лет трудмобилизованные спали на полу без смены постельного белья, именно это приводило к антисанитарии. Тяжелое бытовое положение немцев-трудармейцев было основной причиной частых побегов. На предприятиях мобилизованные размещались в приспособленных бараках и других помещениях, непригодных для жилья, поэтому немцам-трудармейцам приходилось проживать крайне скученно, в антисанитарных условиях. Среди рабочих не проводились медико-санитарные профилактические мероприятия.

8 января 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР принимает постановление «О правовом положении спецпереселенцев», которое определило бесправное положение немцев ещё на многие годы [4, 152]. Жизнь в поселках стала той же тюрьмой, только без ограждений из колючей проволоки. Спецпереселенцы не имели права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения [3, 7]. Война закончилась, но до 1956 г. возвращаться на родные поволжские земли запрещалось. Отношение к немцам до конца 1950-х годов было предвзятым и они находились под надзором власти, да и возвращаться было не к чему, потому что все было уничтожено войной. Поскольку после 1955 года немцы так и не получили разрешения вернуться на места довоенного проживания, сложившаяся в результате депортации картина расселения немцев по территории СССР в основном сохранилась до конца советского периода без существенных изменений, поэтому после распада СССР немцы уезжали в Германию из Казахстана, Сибири, Урала.

Непосредственно мой прапрадед Рунге Герман Адольфович был сослан на Урал вместе со своей семьей. Мои предки переехали в Россию из Германии по приглашению еще в годы правления

Екатерины II. Семья моего прадеда считала СССР своей родиной, именно поэтому все тяжело переносили несправедливое отношение к себе во время репрессий. Смириться с мыслью о мобилизации было тяжело. В кратчайшие сроки был организован переезд в трудармию на Урал. Взрослые члены семьи и подростки работали на шахте по добыче марганца, а дети и молодые девушки на лесозаготовках. Адский труд, плохое питание, недоверчивое, а иногда и враждебное отношение местного населения. Прадед рассказывал, что предвзятое отношение к немцам сохранялось до конца 1950-х годов, они находились под надзором власти, поэтому после разрешения на выезд многие уехали в Германию. Это было связано с тем, что многим бывшим трудармейцам не предоставляли землю, а на помощь местного населения можно было и не надеяться.

Герман Адольфович был образованным человеком, он говорил на трёх языках: русском, немецком и французском. Он был трудолюбив и очень аккуратен, поэтому еще во времена трудармии местное население относилось к нему в основном дружелюбно. В поселок Марсяты Свердловской области, недалеко от места добычи трудармейцами марганца, мой прадед перевез свою семью. Для того чтобы прокормить ее, он брался за самую тяжелую работу. Вскоре у него появилось множество друзей и приятелей в поселке. О годах, которые пришлось пробыть в трудармии, прадед не любил рассказывать. Больше всего его пугало отношение к трудармейцам советского народа. Конечно, этнические немцы понимали причину агрессии и неприязни, но так же они осознавали, что не сделали ничего противозаконного. Судьба моего прадеда в дальнейшем сложилась хорошо, он купил дом, завел домашнее хозяйство. После репрессий его отношения к государству и советскому наряду не изменилось, он не хотел уезжать из СССР, потому что искренне любил свою страну.

Источники

1. Бугай Н.Ф. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: Сб. документов (1940-е годы). М.: Готика, 1998. — 350 с.
2. Бугай Н.Ф. Система рабочих колонн и батальонов – составляющая часть «трудармий». 1940-1950-е годы // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 1-2. С. 9-49.
3. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД-МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. №11. – С. 3-17.

4. История российских немцев в документах. 1763-1992 гг. / Сост. В.А.Ауман, В.Г.Чеботарева — М.: Международный институт гуманитарных программ, 1993. — 448 с.
5. Приб А.Э., Немецкие колонисты России, 1763-2006: исторический очерк. — Augsburg: Waldemar Weber Verlag, 2009. — 179 с.